

Научная статья

<https://doi.org/10.29039/2312-7937-2026-1-95-101>

EDN: <https://elibrary.ru/jnzzuk>

ГУСЕВА НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА
кандидат юридических наук
Международный юридический институт
(Москва, Россия)
fialka88-64@yandex.ru

К ВОПРОСУ О КОМПЛЕКСНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЦА, ЗАКЛЮЧИВШЕГО ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Аннотация. В статье рассматривается проблема отсутствия надлежащих гарантий обеспечения безопасности для лиц (подозреваемых, обвиняемых), вступающих в досудебное соглашение о сотрудничестве, поскольку надлежащая реализация указанным субъектом условий соглашения сопряжена с реальной угрозой противоправного воздействия в его адрес, а также в адрес его родственников и близких лиц. С целью устранения возможных угроз предлагаются способы эффективной реализации в отношении подозреваемого (обвиняемого), с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, некоторых процессуальных мер безопасности в комплексе с мерами государственной защиты с целью повышения гарантий безопасности указанного лица. Автор указывает на то, что безопасность сотрудничающего лица должна обеспечиваться путем эффективного и своевременного принятия комплекса мер, предусмотренных УПК РФ, Законом № 119-ФЗ, а также иными нормативными правовыми актами. В ходе анализа вариантов совместной реализации процессуальных мер и мер государственной защиты автор приходит к выводу, что комплексное применение процессуальных мер безопасности и мер государственной защиты должно носить целостный характер, так как данный подход, при условии его грамотной реализации, повысит эффективность применяемых мер и позволит гарантировать реальную безопасность лицу, заключившему досудебное соглашение о сотрудничестве.

Ключевые слова: обеспечение безопасности подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве; процессуальные меры безопасности; меры государственной защиты; комплексный подход; реализация отдельных мер безопасности; гарантии безопасности сотрудничающего лица; угроза противоправного воздействия; соблюдение условий конфиденциальности

Для цитирования: Гусева Н. Н. К вопросу о комплексном обеспечении безопасности лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве // Вестник ВИПК МВД России. 2026. № 1 (77). С. 95–101; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2026-1-95-101>.

GUSEVA NATALYA N.
phd in law
International Law Institute
(Moscow, Russia)

ON THE ISSUE OF COMPREHENSIVE SECURITY FOR A PERSON WHO HAS ENTERED INTO A PRE-TRIAL COOPERATION AGREEMENT

Abstract. This article examines the lack of adequate security guarantees for individuals (suspects and defendants) entering into pre-trial cooperation agreements, as proper implementation of the agreement's terms by the said entity is fraught with a real threat of unlawful influence against them, as well as against their relatives and close associates. To address these potential threats, methods are proposed for effectively implementing certain procedural security measures in conjunction with state protection measures for suspects (defendants) with whom a pre-trial cooperation agreement has been concluded, with the aim of enhanc-

ing their security guarantees. The author emphasizes that the security of the cooperating entity must be ensured through the effective and timely implementation of a set of measures stipulated by the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, Federal Law No. 119-FZ, and other regulatory legal acts. In analyzing the options for the joint implementation of procedural measures and state protection measures, the author concludes that the integrated application of procedural security measures and state protection measures should be holistic in nature, since this approach, if properly implemented, will increase the effectiveness of the measures applied and will guarantee real security for the person who has entered into a pre-trial cooperation agreement.

Keywords: ensuring the safety of a suspect or accused with whom a pre-trial cooperation agreement has been concluded; procedural security measures; state protection measures; a comprehensive approach; implementation of individual security measures; guarantees of the safety of the cooperating party; threat of unlawful influence; compliance with confidentiality conditions

For citation: Guseva N. N. On the issue of comprehensive security for a person who has entered into a pre-trial cooperation agreement // *Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia*. 2026. № 1 (77). P. 95–101; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2026-1-95-101>.

Проблема отсутствия надлежащих гарантий обеспечения безопасности является актуальной для всех участников уголовного процесса, в особенности для лиц (подозреваемых, обвиняемых), вступающих в досудебное соглашение о сотрудничестве, поскольку должное исполнение указанным субъектом условий соглашения сопряжено с реальной угрозой противоправного воздействия в его адрес, а также в адрес его родственников и близких лиц. Поэтому на данный аспект законодатель отдельно обращает внимание в ст. 317.9 УПК РФ «Меры безопасности, применяемые в отношении подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве».

Вместе с тем положения ст. 317.9 УПК РФ не предусматривают каких-либо конкретных мер безопасности, подлежащих применению в отношении указанного участника уголовного судопроизводства, а лишь отсылают правоприменителя к ч. 3 ст. 11 УПК РФ, в которой перечислены процессуальные меры безопасности, применяемые в отношении потерпевшего и свидетеля: ч. 9 ст. 166 (присвоение лицу псевдонима), ч. 2 ст. 186 (контроль и запись телефонных переговоров), ч. 8 ст. 193 (опознание в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым), п. 4 ч. 2 ст. 241 (проведение закрытого судебного заседания), ч. 5 ст. 278 (проведение допроса в условиях, исключающих визуальное наблюдение) [5, с. 30].

Отсутствие взаимосвязи между нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее – УПК РФ), регламентирующими обеспечение безопас-

ности сотрудничающего лица, и правоприменительной деятельностью препятствует качественному обеспечению безопасности, а отсутствие гарантий безопасности является следствием отказа подозреваемых и обвиняемых по уголовным делам, связанным с организованной преступной деятельностью, от сотрудничества со следствием, что создает трудности при избличении виновных лиц.

Адекватными средствами воздействия на желание подозреваемых (обвиняемых) идти на «сделки с правосудием» являются: установление необходимых гарантий личной безопасности сотрудничающего лица; неукоснительное соблюдение условий конфиденциальности заключенного соглашения; обеспечение законных интересов данного лица при производстве по уголовному делу. Одним из таких средств является реализация мер государственной защиты и процессуальное обеспечение безопасности подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве.

В научных публикациях применительно к обозначенной проблеме употребляются два основных термина: «государственная защита» и «обеспечение безопасности». В контексте проводимого исследования мы используем эти термины в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, как важных составляющих единого процесса обеспечения гарантий безопасности и законных интересов данного участника уголовного судопроизводства. Такое объединение объясняется тем, что, по нашему мнению, оба процесса могут (и должны) осуществляться параллельно, не исключая или не противопоставляя друг другу различные механизмы реализации, а напротив всецело дополняя друг друга.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 (в ред. от 29.12.2025) // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт] (дата обращения: 20.01.2026).

Подтверждая сказанное, А. Ю. Епихин и А. В. Мишин отмечают, что единая государственная функция защиты и обеспечения безопасности личности в уголовном процессе объединяет два самостоятельных и формально независимых друг от друга процесса: процесс государственной защиты и процесс обеспечения уголовно-процессуальной безопасности, которые могут осуществляться параллельно. При этом целью этой функции является безопасное участие личности и комплексное создание достаточных условий для содействия уголовному правосудию [7, с. 23].

Основой нормативного регулирования обеспечения процессуальной безопасности и реализации мер государственной защиты в отношении лица, участвующего в производстве по уголовному делу, в отечественном законодательстве являются Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»¹ (далее – Закон № 119-ФЗ), а также нормы действующего УПК РФ.

Действующий УПК РФ содержит ряд общих и специальных мер безопасности, которые могут быть применены в отношении сотрудничающего лица как в досудебном, так и в судебном производствах. Так, содержание ч. 3 ст. 11 УПК РФ дает основание полагать, что в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, могут быть реализованы следующие меры безопасности:

- в протоколе следственного действия, в котором принимает участие данное лицо, не указываются данные его личности (ч. 9 ст. 166 УПК РФ);
- в случае наличия угрозы совершения преступных действий в отношении лица и его близких контроль и запись телефонных переговоров допускаются по письменному заявлению указанных лиц, а при отсутствии заявления – на основании судебного решения (ч. 2 ст. 186 УПК РФ);
- по решению следователя предъявление лица для опознания может быть проведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым (ч. 8 ст. 193 УПК РФ);
- проведение закрытого судебного заседания в случаях, когда этого требуют интересы обеспечения безопасности участников

судебного разбирательства и их близких (ч. 2 ст. 241 УПК РФ);

– суд без оглашения данных о личности вправе провести допрос, исключая визуальное наблюдение лица другими участниками судебного разбирательства (ч. 5 ст. 278 УПК РФ).

В последнее время в теории и практике уголовного процесса все чаще обращается внимание на то, что существующие ныне процессуальные меры безопасности не могут обеспечить конфиденциальность сотрудничества подозреваемого (обвиняемого) с органами предварительного расследования. Информация о данном субъекте может стать известной лицам, препятствующим производству по уголовному делу, различными способами. Обеспечение должного уровня безопасности лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, на досудебных стадиях уголовного процесса имеет важное значение, так как от этого напрямую зависит возможность успешного завершения предварительного расследования и, как следствие, избрание виновных лиц и привлечение их к уголовной ответственности. Однако реализация отдельных мер безопасности в отношении указанного лица требует детального анализа с целью выработки рекомендаций нормативного и практического характера их применения.

Соблюдение гарантий безопасности сотрудничающего лица невозможно без разрешения вопросов, связанных с реализацией п. 4 ч. 1 ст. 154 УПК РФ, регулирующего процесс выделения из возбужденного уголовного дела материалов, идентифицирующих личность сотрудничающего лица.

Толкование данной нормы и существующий порядок реализации порождают ряд противоречивых мнений как в научной среде, так и в области правоприменения, так как при выделении уголовного дела не уделяется должного внимания объективности и всесторонности производства предварительного расследования. Однако в случае отказа следователя от реализации нормы, предусмотренной п. 4 ч. 1 ст. 154 УПК РФ, возникает опасность посткриминального воздействия на сотрудничающее лицо. В этой связи имеется вполне закономерный вопрос, как обеспечить безопасность сотрудничающего лица, не нарушив при этом принцип объективности и всесторонности.

По мнению О. В. Карпова и И. В. Маслоva, при возникновении угрозы безопасности сотрудничающего лица, его родственников

¹ О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ (с изм. от 23.07.2025) // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48959/ (дата обращения: 20.01.2026).

и близких лиц следователь выносит постановление о хранении подписанного соглашения и прилагаемых к нему документов в опечатанном конверте при уголовном деле. Авторы отмечают, что реализация принципа законности (изложенного в ч. 4 ст. 7 УПК РФ) при производстве предварительного расследования осуществляется путем принятия следователем обоснованных и мотивированных процессуальных решений. Таким образом, при помещении соответствующего постановления в опечатанный конверт, хранящийся при уголовном деле, необходимость изъятия соглашения о сотрудничестве из материалов уголовного дела отпадает [8, с. 3].

Аналогичный вариант разрешения данной проблемы предлагают В. Г. Глебов и Н. С. Костенко, но при этом авторы говорят о необходимости добавить в установленный ч. 2 ст. 317.4 УПК РФ перечень документов, подлежащих хранению в опечатанном конверте, постановление о выделении дела [2, с. 17]. Данная позиция авторов заслуживает внимания, так как в ней предложены меры по усилению гарантий личной безопасности лица, заключившего соглашение о досудебном сотрудничестве, путем сокрытия материалов уголовного дела, содержащих сведения о сотрудничающем лице (помещение в опечатанный конверт).

На основании изложенного полагаем, что выделение материалов уголовного дела в отношении лица, заключившего соглашение о досудебном сотрудничестве, в отдельное производство является необходимой и рациональной мерой, направленной на обеспечение его безопасности, и предлагаем следующие способы разрешения обозначенной проблемы:

1. Предусмотреть для должностного лица, ведущего расследование, возможность выделения материалов уголовного дела в отношении подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено соглашение о сотрудничестве, если данные действия не окажут влияние на всесторонность и объективность производства предварительного расследования.

2. Если результат выделения материалов уголовного дела повлияет на объективность и качество предварительного расследования либо появится угроза этому, то документы, содержащие информацию о личности сотрудничающего лица (без выделения материалов уголовного дела в отдельное производство), изымаются из открытого доступа и помещаются

в опечатанный конверт, хранящийся при уголовном деле. Наряду с изложенным стоит отметить, что полный отказ от выделения либо сокрытия материалов может существенно отразиться на эффективности реализуемых мер безопасности, а в конечном итоге – на результатах расследования [3, с. 112].

Множество вопросов при практической реализации в отношении лица, с которым заключено соглашение о досудебном сотрудничестве, вызывает мера безопасности, предусмотренная ч. 5 ст. 278 УПК РФ (производство допроса в условиях, исключающих визуальное наблюдение). Согласно данной норме, при необходимости обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, их близких родственников, родственников и близких лиц, суд вправе без оглашения подлинных данных о личности провести допрос свидетеля в условиях, исключающих визуальное наблюдение [6, с. 99].

Исходя из сказанного, лицо, заключившее соглашение о сотрудничестве, являющееся в ходе судебного разбирательства свидетелем обвинения, с целью соблюдения условий конфиденциальности может быть допрошено только судом, без участия сторон. В части 5 рассматриваемой статьи говорится об исключении лишь визуального (зрительного) наблюдения свидетеля другими участниками судебного разбирательства, что не исключает, а напротив, предполагает сохранение слухового восприятия показаний и возможности задавать вопросы. Во избежание установления личности допрашиваемого свидетеля (путем непосредственного слухового восприятия его речи), последний должен находиться в другом помещении, вне зала судебного разбирательства, которое оборудовано аппаратурой для двусторонней аудиосвязи, что позволяет исключить идентификацию сотрудничающего лица посредством создания видеопомех и изменения голоса [5, с. 118]. Вместе с тем следует предусмотреть решение ряда процессуальных вопросов, связанных с порядком проведения такого следственного действия. Каким образом производить указанное следственное действие? Где в момент допроса должно находиться допрашиваемое лицо? За пределами зала суда, в ином помещении, находящемся как в здании суда, так и за его пределами, либо лицо находится в зале судебного заседания за ширмой, оставаясь невидимым другими участниками процесса? Либо следственное действие

проводится в режиме видеотрансляции, при этом судья и участники процесса должны находиться в зале суда, а допрашиваемое лицо – в ином месте, на удаленном расстоянии [4, с. 237].

При производстве судебного разбирательства с участием данного лица судья самостоятельно избирает способ производства допроса, соответствующий реальной ситуации. По нашему мнению, было бы правильным реализовывать данное следственное действие следующим образом: защищаемое лицо находится в удаленном от здания суда месте (информация о котором не известна участникам судебного разбирательства), оборудованном специальной аппаратурой. При осуществлении видеотрансляции с использованием шумовых помех судья производит допрос в порядке, предусмотренном УПК РФ. Пребывание допрашиваемого лица в удаленном месте является ключевым условием достижения положительного результата в процессе обеспечения его защиты, так как в действительности лица, в адрес которых излагаются обвинительные показания, будут крайне заинтересованы личностью источника данной информации, преследуя цель установить данные сотрудничающего лица путем осуществления наблюдения за тем, как последний прибывает к зданию суда. Возникает вопрос, как его узнают? Предположим, во-первых, что лицо, подлежащее допросу, может быть лично знакомо со злоумышленником и узнать его для последнего не составит труда, во-вторых, не исключено, что лицо, дающее изобличающие показания, появится не одно, а в окружении людей, отвечающих за его безопасность [4, с. 238].

В этой связи с целью не допустить нарушения прав участников уголовного судопроизводства ч. 5 ст. 278 УПК РФ необходимо дополнить положением следующего содержания: «...стороны вправе задавать вопросы свидетелю, допрашиваемому в указанном порядке, посредством их письменного изложения, с использованием технических средств связи или иным способом, исключая визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства» [5, с. 122].

Выбор и последующая реализация той или иной меры безопасности должны быть соразмерны характеру угрозы: следует четко определить грань между опасностью и реальностью претворения угрозы в жизнь. Если процессуальные меры, закрепленные в УПК РФ, не позволяют гаран-

тировать безопасность фигуранта, то появляется необходимость реализовать комплекс защитных мер, перечень которых изложен в гл. 2 Закона № 119-ФЗ: личная охрана, охрана жилища и имущества охраняемого лица; выдача защищаемому лицу специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности; обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице; переселение на другое место жительства, замена документов, изменение внешности защищаемого лица; изменение места работы (службы) или учебы защищаемого лица; временное помещение защищаемого лица в безопасное место; обеспечение безопасности военнослужащего; обеспечение безопасности защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в месте отбывания наказания; меры социальной поддержки.

В ч. 2 ст. 18 Закона № 119-ФЗ закреплена необходимость проведения следователем, в производстве которого находится уголовное дело, совместно с органом, осуществляющим меры государственной защиты, проверки заявления участника уголовного судопроизводства о наличии угрозы противоправного воздействия. Несмотря на то, что данное положение законодательства действует с 2017 года (ФЗ от 07.02.2017 № 7-ФЗ)¹, практика реализации совместных проверочных мероприятий нуждается в выработке единых подходов осуществления согласованных действий указанных субъектов правоприменения. Это необходимо для правильного распределения задач и их последовательной реализации, чтобы каждая сторона, выполняя свои функции, действовала в рамках единого процесса. Эффективность совместной реализации проверочных действий и достижение поставленных целей напрямую зависят от качества организации совместной работы подразделений. Правильная организация позволит осуществить полное документирование преступной деятельности лиц, представляющих угрозу для объектов защиты.

В контексте проводимого исследования на отдельном примере предлагаем рассмотреть возможные ситуации, при кото-

¹ О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» и Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»: федеральный закон от 07.02.2017 № 7-ФЗ // Информационно-правовое обеспечение «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/71605322/> (дата обращения: 20.01.2026).

рых возникает необходимость одновременной реализации процессуальных мер безопасности и мер государственной защиты в отношении обвиняемого (подозреваемого), заключившего соглашение о досудебном сотрудничестве.

После возбуждения уголовного дела в отношении конкретных лиц по подозрению в совершении преступления, ответственность за которое предусмотрена составами с квалифицирующими признаками «группа лиц», «группа лиц по предварительному сговору», «организованная группа», каждое из этих лиц подлежит допросу. В ходе допроса кто-либо из подозреваемых (обвиняемых) отказывается от дачи показаний со ссылкой на ст. 51 Конституции РФ, после чего в присутствии защитника заявляет ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, одновременно выразив требование о сохранении в тайне данного факта. Следователь принимает заявленное ходатайство с последующим рассмотрением вопроса о целесообразности предстоящего сотрудничества. После тщательной оценки сложившейся ситуации и перспективы получения доказательственной информации по уголовному делу следователь ходатайствует перед прокурором о заключении данного соглашения.

С момента заключения соглашения о досудебном сотрудничестве на основании п. 4 ч. 1 ст. 154 УПК РФ материалы уголовного дела, идентифицирующие личность подозреваемого (обвиняемого), изымаются из возбужденного уголовного дела и приобщаются к уголовному делу, выделенному в отдельное производство. Далее следователем выносится постановление о засекречивании данных о личности лица, заключившего соглашение о сотрудничестве, и присвоении ему соответствующего псевдонима. Постановление совместно с данными о личности сотрудничающего лица помещается в опечатанный конверт и приобщается к материалам исходного уголовного дела [3, с. 113]. Одновременно для обеспечения безопасности сотрудничающего лица следователем может быть наложен запрет на выдачу сведений о данном лице. С этой целью орган, осуществляющий меры безопасности, направляет предупреждение должностным лицам организаций, ответственных за замену и выдачу документов, удостоверяющих личность, и иных документов, о неразглашении сведений, которые были им доверены или стали известны в связи с применением со-

ответствующей меры безопасности в отношении защищаемого лица [7, с. 58].

Вместе с тем в следственной практике может возникнуть ситуация, при которой подозреваемый (обвиняемый) после допроса под настоящей фамилией (протокол допроса которого имеется в уголовном деле) заявляет ходатайство о желании сотрудничать с правоохранительными органами. С момента подписания соглашения лицу начинают поступать угрозы противоправного воздействия, вследствие чего появляется необходимость в оперативном обеспечении его безопасности. Ряд ученых-процессуалистов предлагают различные пути разрешения данной ситуации [7, с. 58], но наличие реальной угрозы свидетельствует о нецелесообразности и неэффективности дальнейшей реализации процессуальных мер безопасности и необходимости применения мер государственной защиты, а именно: личной охраны, помещения в безопасное место, выдачи специальных средств индивидуальной защиты и т. д.

При поступлении в установленном порядке мотивированного постановления (определения), вынесенного должностным лицом, принимающим решение о применении мер безопасности, орган, осуществляющий меры безопасности, самостоятельно избирает необходимые меры [7, с. 58].

Об избранных мерах, их изменении и результатах применения подразделение, осуществляющее меры безопасности, информирует (с соблюдением требований конфиденциальности) должностное лицо, в производстве которого находится уголовное дело, путем направления соответствующего уведомления. Организация, тактика, формы и методы работы по обеспечению личной охраны защищаемого лица определяются в пределах компетенции задействованных для этих целей подразделений, на основании сведений о защищаемом лице [7, с. 58].

Комплексное применение процессуальных мер безопасности и мер государственной защиты должно носить целостный характер. Планируя ход расследования уголовного дела, участником которого является лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве, должностное лицо рассматривает вопрос вероятности поступления угрозы в адрес сотрудничающего лица, на основании чего определяет конкретные профилактические меры безопасности, характер и последовательность их реализации с целью достижения желаемого результата [5, с. 143].

Проведенный анализ позволяет констатировать, что безопасность сотрудничающего лица обеспечивается путем эффективного и своевременного принятия комплекса мер, предусмотренных УПК РФ, Законом № 119-ФЗ, а также иными нормативными правовыми актами. Этот сложный и многогранный процесс представляет собой комплексный и многосторонний правовой институт, включающий обширные межотраслевые (междисциплинарные) связи и осуществляющий как регулятивные, так

и охранительные функции по обеспечению безопасности названного лица, участвующего в отправлении правосудия.

Итоги исследования свидетельствуют о необходимости расширения практического опыта комплексной реализации рассмотренных мер безопасности, так как данный подход, при условии его грамотной реализации, повысит эффективность применяемых мер и позволит гарантировать реальную безопасность лицу, заключившему досудебное соглашение о сотрудничестве.

Список источников

1. Безлепкин Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 16-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2023.
2. Глебов В. Н., Костенко Н. С. Проблемы выделения уголовного дела в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве // Рос. следователь. 2011. № 24.
3. Голубовский В. Ю., Гусева Н. Н. К вопросу о выделении уголовного дела в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве // Вестник Нижегородской академии МВД России «Юридическая наука и практика». 2014. № 4 (28).
4. Гусева Н. Н. Производство допроса в условиях, исключающих визуальное наблюдение, как средство обеспечения процессуальной безопасности лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве // Вестник Нижегородской академии МВД России «Юридическая наука и практика». 2015. № 1 (29).
5. Гусева Н. Н. Процессуальное обеспечение безопасности лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018.
6. Гусева Н. Н. К вопросу о состязательности сторон в условиях реализации процессуальных мер безопасности в отношении сотрудничающего лица // Вестник ВИПК МВД России. 2025. № 4 (76).
7. Епихин А. Ю., Мишин А. В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству: учеб. пособие. Казань, 2018.
8. Карпов О. В., Маслов И. В. Досудебное соглашение о сотрудничестве: проблемы правового регулирования и вопросы порядка применения // Уголовный процесс. 2009. № 9.
9. Олиференко Т. Г., Петухов Е. Н. Проблемы применения псевдонима как меры обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы Восьмой междунар. науч.-практ. конф. Ч. 1. Барнаул, 2010.

Информация об авторе:

Гусева Наталья Николаевна,
доцент кафедры уголовно-правовых
дисциплин

About the author:

Guseva Natalya N.,
associate professor of the department
of criminal law disciplines

Статья поступила в редакцию 22.01.2026;
одобрена после рецензирования 15.02.2026; принята к публикации 23.03.2026.

The article was submitted to the editorial office 22.01.2026;
approved after reviewing 15.02.2026; accepted for publication 23.03.2026.